

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КАРИССА БРОДБЕНТ

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КНИГА 2. ДЕТИ ПАВШИХ БОГОВ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 88

Carissa Broadbent
CHILDREN OF FALLEN GODS
Copyright © 2021 by Carissa Broadbent
Published by permission of the author and her literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Во внутреннем оформлении книги использованы материалы
© Shutterstock.com/FOTODOM

Перевод с английского Галины Соловьевой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-25261-5

© Г. В. Соловьева, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Вам

*Вы читаете это сейчас, и это невероятно круто.
Спасибо вам. Надеюсь, вам нравится.*

ПРОЛОГ

Начиналось шепотом, а закончится воплем. Между ними танец запутанных нитей судьбы.

Когда-то я верила в судьбу или во что-то вроде этого. Я верила в богов, божеств и великий направляющий план. Почему меня так утешала вера, что я — лишь малый кусочек чего-то большего? Почему я упивалась мыслью о своей незначительности? Может, от отчаянного одиночества я так дорожила мыслью, что есть неустранимая, врожденная связь? «Вы не сумеете меня покинуть, потому что все мы — камни одной дороги».

Больше я ни во что такое не верю. Если бы боги существовали, они бы уже заговорили со мной. Я давно стою так близко к смерти, что чую ее запах, могу тронуть пальцем заиндевевое стекло, отделяющее меня от их мира. Я всматриваюсь и вижу за ним лишь прах да кости.

Я узнала, что в жизни и смерти есть кое-что несомненное. Например, несомненно, что кости не говорят. Прах не поет.

Начиналось шепотом, а закончится воплем. Что будет между — увидим.

Я жду.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЛАМЯ

ГЛАВА 1

ТИСААНА

Вгрудь ворвался воздух. Глаза распахнулись в черную бездну. Пот прилепил волосы к загривку, а грубые простыни — к телу. Гул крови в ушах глушил все корабельные шумы — скрип обшивки, рев океана, ровное дыхание спящих рядом.

...Что-то близится...

Шепот объял мой разум, залил его беспричинной паникой. Стоило моргнуть, меня осадили воспоминания Решайе: блеск золотых волос, белая, белая, белая комната и всепоглощающее чувство, что нечто невидимое встает из-за горизонта и тянется ко мне.

К нам.

Я медленно села. Вставая, перелила в Решайе свое спокойствие, сколько смогла собрать. Двигаться приходилось очень-очень осторожно, чтобы никого не разбудить. Корабль был велик, но взял столько людей, что нам пришлось сменить отдельные койки на раскатанные по полу тюфяки, настелив их практически вплотную. Как-никак «имение» Эсмариса Микова больше походило на город, и населяла этот город добрая тысяча рабов: солдат и слуг, служанок, объездчиков, крестьян, ремесленников, поваров. И конечно, танцовщиц. Одной из них когда-то была я.

Иные не захотели покинуть Трелл — решили вернуться к семьям или остаться в перешедшем под власть Орденов поместье Микова. Но большая часть отправилась с нами на Ару. В страну, которая даст им свободу, да. Хотя бы потому, что теперь мой поводок был в ее руках.

При этой мысли в глубине моей памяти шевельнулся Решайе. И даже от этого легкого шевеления я вся напряглась.

Я смотрела под ноги, выбирая, куда ступить. Рядом похрапывал Серел, и я, хотя прошла почти неделя, все еще глядела на него и не верила. Мне все хотелось схватить его и ощупать, чтобы убедиться — настоящий.

Я давно не верила в богов. Слишком много смертных правили моей жизнью — и от мысли, что нити, протянутые к моим рукам и ногам, держат еще и бессмертные, легче не становилось. Но если что и приписать божественному вмешательству, так это возвращение друга.

Тюфяк по другую сторону от меня был пуст.

Я прокралась между спящими, на цыпочках поднялась по скрипучей лесенке. На палубе натолкнулась на холодную воздушную стену, а небо развернулось надо мной черным бархатом. Я проковыляла к борту, взглянула на море. Порыв ветра выстудил пот на теле, но сердце билось все так же часто.

«Это был сон, — шепнула я Решайе. — Ты в безопасности. Этого нет».

Шипящий шепот коснулся моих мыслей.

...Все всегда есть. Так или иначе. В этом мире и в другом. Здесь или там, под ногами...

От дыхания пустоты по загравку пробежали мурашки. Ощувив беспокойство Решайе, его страх, я подняла глаза к краю небосклона.

...Что-то...

Взгляд задержался на линии, соединяющей мир неба с миром моря. Решайе тянулся туда, хотел знать, что там вдали. Тянулся, вглядывался.

Я дальше перегнулась через борт.

Не знаю, что я искала. Но что-то тянуло меня вперед — как будто, склонившись еще дальше, я могла увидеть.

Кто-то оттащил меня от борта. Я пошатнулась, тихо ахнула, натолкнувшись спиной на знакомую грудь и очутившись в знакомых руках.

— Холодновато для купания, — пробормотал голос так близко, что ухо пошло мурашками, но совсем не такими, как на заливке.

Шепот прерывался дразняще короткими касаниями губ.

Решайё молча канул в глубину сознания.

— Я и не думала падать.

— Я бы не стал рисковать. Как я понимаю, в плавании ты не сильна.

— Пф-ф! — Я провела пальцами ему по ребрам, заранее зная, что он захлебнется смешком и выпустит меня.

Обернувшись, я увидела на губах Макса слабую улыбку. Заметно было, что она собиралась стать досадливой, да не сумела. Левый уголок губ, конечно, обогнал правый.

На такие улыбки отвечаешь не раздумывая.

— Ты злоупотребляешь врученной тебе властью, когда вот так пользуешься моей слабостью, — сказал он.

Я пожала плечами:

— Бывают такие соблазны, что никак не устоять.

Мы прожили неделю в непрерывной мучительной близости, но почти не касались друг друга. Негде было уединиться, хотя, стыдно признаться, в голове у меня все крутилось, чем мы займемся, когда найдем где.

В ухе по-прежнему билась теплая волна. Я хитро усмехнулась, заранее готовя словесный отпор, но он теперь смотрел серьезно и озабоченно.

— Кошмары? — тихо спросил он.

— Как настоящие.

— Настоящие и есть.

Конечно, Макс у ли не знать.

Он протянул раскрытую ладонь.

— Что? — Я подняла брови.

Он фыркнул:

— Тисаана, будь добра.

Что-то во мне противилось, не желало показывать ему — не желало давать ему еще один повод для беспокойства, особенно теперь, когда я узнала, скольким он поступился, чтобы остаться со мной рядом. Я положила руку ему на ладонь — ладонью вверх, и мы оба стали всматриваться.

Вены на запястье и локте, раньше почти невидимые под бесцветной кожей, потемнели, казались черными.

Макс свел брови.

— Мы так много не знаем о Решайе, — пробормотала я. — Может быть, это просто очередная неизвестная странность.

— Не люблю я неизвестности.

Я чуть не расхохоталась. Вот беда! У нас ведь кругом сплошная неизвестность.

Он вскинул на меня взгляд, и слова застряли у меня в горле. В лунном свете глаза Макса сухо блестели. Напоминали, на что способна затаившаяся во мне тварь. Я как сейчас видела: полупрозрачные веки расходятся, отворяя темноту решительного взгляда, и тело его взрывается пламенем.

Красиво. И страшно.

Я снова всмотрелась в свою ладонь. Пожала плечами, убрала руку.

— Пусть это будет нашей самой большой заботой, — пожелала я, снова обратив взгляд на море. К Аре.

Я не знала, что нас там ждет. После владений Микова победный восторг на несколько дней заставил забыть обо всем. Потом кошмары стали ярче, побережье Ары приблизилось, и я ощутила, как натягивается цепь, на которой держали меня Ордена.

Что ни говори, я заключила сделку. Ордена дали мне силу свергнуть одного из владык Трелла и спасти покинутых мной людей. Но за эту силу я снова продалась в рабство. Только теперь мое орудие не легкие касания и милая болтовня, а смерть.

От этой мысли защемило сердце. Под веками еще стояли воспоминания Макса о разрушении Сарлазая. Я не хотела новых разрушений.

— Лично у меня в голове хватает места для всех забот разом, — пробормотал Макс.

Я взяла его за руки. Он стал перебирать мои пальцы — знакомое и теплое движение.

— Как ты думаешь, что мы увидим, когда доберемся?

Он долго молчал.

— Я думаю, что чего-то не понимаю, — наконец ответил он. — Слишком долго Нура молчит. И странно, что Ордена решились встать против власти Сесри. Я думаю, это они от отчаяния, и это пугает меня сильнее всего, потому что я не вижу для него причин. Так что не знаю, что ждет нас дома, но уверен — нам это не понравится.

«Когда мы вернемся на остров, — сказала мне Нура, — я надеюсь, что ты будешь готова сражаться изо всех сил».

А что мне еще оставалось? Мне со всех сторон напоминали, как много от меня зависит. Восемь лет прошло с тех пор, как моя мать поцеловала в лоб единственную дочку и отправилась в страшное, смутное будущее. Все ради надежды — всего лишь надежды, что я уцелею, буду жить. И вот передо мной единственный шанс оправдать своей жизнью все те, которые я погубила. Чтобы девочек больше не отрывали от матерей среди ночи. Чтобы матерей больше не убивали работой в рудниках.

Ради этого ничего не жалко.

Мой взгляд потянулся к Макс, встретил его далекий и неподвижный взгляд. Вина и любовь переплетались во мне и подпитывали друг друга.

Макс уже принес столько жертв — ни от кого нельзя такого требовать.

— Я пойму, — тихо сказала я.

Он стрельнул глазами мне в лицо:

— Мм?

— Если ты не сможешь — я пойму. Если у тебя больше нет сил воевать — пойму.

По его лицу прошла тень — словно от резкой боли — и отступила.

— Если ты сможешь, то и я смогу. — Он погладил меня по щеке и продолжал тихим голосом: — Куда бы мы ни шли, одну я тебя не отпущу.

Боги! Мой взгляд ускользнул к волнам океана, потому что я больше не могла смотреть на него — и видеть, как он смотрит. В эту минуту для меня не было ничего невозможного.

Но голос Решайе уже протянулся к мыслям, как струйка дыма в темноте.

...Он прав... — шепнул этот голос. — ...Одной тебе не бывать...

Наутро мы с Серелом стояли, опершись на перила борта. Ночью я почти не спала, но усталости, не считая боли в глазах, не чувствовала. Во мне словно проскакивали маленькие молнии.

Серел вскинул голову, заморгал от соленого морского воздуха.

— Сегодня причалим, да?

— Сиризены сказали, берег близко. Если бы не дымка, уже показались бы Башни.

— Башни! — Серел негромко и протяжно свистнул. — Какое, должно быть, зрелище!

— В самом деле, есть на что посмотреть.

Спорить не приходилось. В первый раз я плыла на Ару больная, в жару и почти не запомнила дней пути. Запомнилось одно — вот это зрелище: Башни над неприступным береговым утесом Ары. Такие величественные, что все внутри меня замолчало.

И впервые за много недель я ощутила надежду.

Решайе в памяти фыркнул и безрадостно захихикал.

...Как ты была глупа. Какая наивность!..

— Не думал, что доживу до того дня, когда смогу их увидеть.

На губах Серела еще сохранилась легкая улыбка, но голос немного упал, и я угадала, какая сладкая горечь скрывается в этих простых словах.

В горле встал комок.

— Тебе понравится, — пообещала я.

Я сказала себе, что так и будет. Так должно быть. Серел любил едва ли не весь мир. Он не уставал видеть во всем лучшее. Отчего бы ему к Аре отнестись иначе? И все же... Он так много еще не знал. И я так много не знала.

Отвернувшись, окинула взглядом палубу. Почти все наши уже поднялись, и здесь стало на редкость тесно. Что же, все знали, что скоро конец пути, и каждый надеялся первым увидеть Ару.

Беженцы в сравнении с аранцами просто кипели чувствами. Волнение висело в воздухе густым туманом. И за его сладким вкусом мне чудилось другое. Робость. Сомнение. Страх.

Взгляд мой упал на дальний конец судна, где беженцы обступили двоих. Первый, парень по имени Филиас, был немногим старше Серела, с короткими черными волосами, со щетинистым подбородком. Его большие, глубоко посаженные глаза почти всегда щурились, с вечной подозрительностью оценивая все вокруг. Рядом стояла женщина лет пятидесяти, спокойная, с сединой в рыжих волосах — Риаша.

Эти двое были неразлучны и всегда среди людей. Оба были из рабов Эсмариса, но я их почти не знала. Я была прикована к дому, а эти жили на дальнем краю поместья, работали на земле. Серел, когда его отряжали в охрану, несколько раз встречался с Филиасом. А я познакомилась с обоими только на борту, и первое, что заметила, — какая от них исходила решимость.

Почти все на этом судне рассчитывали устроить жизнь для себя. А Филиас с Риашей желали чего-то большего.

Я, конечно, была полностью на их стороне. Однако они, особенно Филиас, относились ко мне с глубоким недоверием.

Я не обижалась. И даже не удивлялась.

Они, конечно, всякого обо мне наслушались — и о моей ужасной магии тоже. А люди на этом корабле, хоть и были все рабами одного хозяина, в остальном сильно различались. Принадлежали к разным покоренным народам, которые, пока не встала перед ними общая угроза в лице Трелла, много лет враждовали друг с другом. Для одних я была спасительницей. Для других — низеринкой из племени продавшихся какому-то темному божеству. Да, я пришла им на помощь, но доверять такой нельзя.

И может быть, рассуждавшие так были правы. Может быть, я спасла своих людей из одной растерзанной войнами страны только для того, чтобы затащить их в другую. Смогу ли я защитить их, если себя-то не умею защитить — если моей кровью подписан договор с Орденами, а в глубине сознания окопался Решайе?

Глаза сами собой зашарили по палубе, пока не отыскивали Макса, опиравшегося на перила борта рядом с Саммеринном. Судя по лицам, они жарко спорили. Я задумалась, представляет ли Макс, как легко все читается у него на лице. Я стояла далеко, но казалось, слышу каждое его слово.

— Так-так. Приятно ли переспали?

Брови у меня взлетели к самым волосам. Рывком развернулась и встретила хитрую улыбочку Серела.

— Что?!

— Что слышала.

— Ни с кем я не переспала.

— Ох, извини. Занималась любовью.

— Серел! — Я чувствовала, как горят щеки, хотя говорить старалась серьезно и убедительно. — Я ни с кем не спала и любовью не занималась.

— Очень было бы жаль, будь это правдой, только ведь врешь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПЛАМЯ

— Что это тебе в голову взбрело?..

— Он так смотрит, будто съесть тебя готов. Понемножку. Одним языком.

Теперь пылало все лицо. И все же я позволила себе мгновение полюбоваться картиной, которая вспыхнула в голове.

— Видала? — Серел указал рукой, и я, понятное дело, обернулась к уставившемуся на меня Максусу.

Встретив мой взгляд, он будто невзначай махнул рукой и отвернулся.

Боги, у него на лице видно все!

— Я..

Я еще не нашла подходящих слов, когда Серел круглыми глазами уставился мне за плечо. Послышались возгласы на теренском, по толпе пробежал благоговейный ропот.

Серел ошарашенно выбранился.

Я обернулась.

Дымка, занавесившая аранский горизонт, разошлась.

И перед нами встали долгожданные Башни.

ГЛАВА 2

МАКС

Было время, когда вид Башен меня успокаивал. Больше того — воодушевлял. Я дивился их мощи, красоте, воплощенному в них несокрушимому постоянству. Как это правильно, думалось мне, что они видны за много миль. Как маяки, изливающие вечную истину на земные и морские просторы, как сами Ордена.

Больше мне никогда так не думать.

Теперь при виде Башен я помрачнел. До берега оставалось еще несколько часов плавания, но они были первой приметой Ары: две светящиеся колонны, уходящие в небо и скрывающиеся в густом тумане. Треллианцы ахали, улыбались, тыкали пальцами.

А у меня поверх этой картины стояла перед глазами другая. Образ Тисааны до нашей первой встречи: она так же вцепилась тогда в перила борта, спина изодрана в клочья, все тело горит от лихорадки, совсем одинокая. Она тоже, наверное, захлебывалась облегчением при этом зрелище — облегчением! — она ведь так верила, что Ордена спасут всех. А они вместо того порвали нас в клочья, так что и взяться не за что.

Там, где мне чудились сила и надежность, я видел теперь чудовищный памятник обману. Два выставленных к небу средних пальца.

Ну и их туда же.

Она стояла рядом с Серелом. В его глазах светилась та же надежда, что у других. А вот взгляд Тисааны был чуть-чуть жестче, чуть-чуть холоднее. И уголки губ кривились не в улыбке.

Мне показалось, что она обдумывает план. Тисаана всегда любила планы.

А я? Я всем сердцем желал уверенности, знания обстановки, а действовал почти всегда наугад. И сейчас внутренний голос подталкивал меня, громко требуя дела — какого, я еще не понимал.

— Жду не дождусь, когда сойдем на землю, — пробормотал Саммерин. Он с изысканной беззаботностью опирался на перила, хотя я сильно подозревал, что друг с трудом одолевает тошноту. — Хорошо, когда под ногами твердая земля.

— Не знаю, ждет ли нас там что хорошее.

— Мм, — невразумительно отозвался Саммерин.

Однако глубоко затянулся и выпустил на ветер струйку трубочного дыма. Он курил только от неуверенности. Один этот выдох сказал больше множества слов.

Я завидовал его умению скрывать тревогу. При всей моей нелюбви к плаваниям, эти дни на корабле прошли не без пользы. Чтобы понять восторженные надежды треллианцев, не требовалось понимать теренский. И в эти несколько дней мне легко было от них заразиться — особенно глядя на Тисаану. Она так поглядывала на Серела, будто сомневалась, не во сне ли его видит. И в каждом их взгляде и слове чувствовалось, как они оба счастливы, что нашли друг друга.

Мне приятно было на них смотреть. От этого казалось, что и все остальное было не зря. Ничего не жалко, чтобы увидеть ее такой — счастливой.

Но я чувствовал надвигающуюся тень.

Я оглянулся на мнущуюся рядом с Эслин и Ариадной Нуру. А вот эта картина была нерадостной. Рядом с сиризенами

всегда не по себе — чудится, словно они и без глаз видят тебя насквозь, — но молчание Нуры казалось особенно тягостным. Она все время пути почти не открывала рта. Однако я достаточно ее знал, чтобы заметить жесткое предвкушение в устремленном к Аре взгляде.

— Ты будешь сражаться? — спросил Саммерин. — Против Сесри, вместе с Тисааной?

— Одну ее я, конечно, не оставлю.

Ответ пришел сам собой, без заминки. Но ложью было бы уверять, что при этой мысли не потели ладони. Одно дело — рубить рабовладельцев. Другое — поднять оружие против людей, которые всего лишь идут за другим вождем. Последняя война оставила на мне немало следов. Я хорошо знал, как высока цена и как мало за нее получаешь.

— Я останусь с ней, — твердо сказал я, словно говоря сам с собой. — Но и только. Ради нее, а не ради них.

Саммерин выпустил новый клуб дыма. Ривенайская война и его поглочдала, хотя он лучше меня умел скрывать шрамы. За последние дни он стал спокойнее. И молчал не так, как обычно, — не в свинцовых думках, а в сомнениях.

— Знаешь, — сказал я ему, — мы наверняка сумеем кого-нибудь найти. Если на Аре ты захочешь вернуться к своему ремеслу.

Я говорил небрежно, но взгляд Саммерина пробил мою деланую беззаботность.

— Такого, как я, не найдете. — Он мельком взглянул на Тисаану — взгляд был мрачен, словно он видел не ее, а то, что в ней таилось. — И я не поручусь, что кто-то, кроме меня, сумеет, если понадобится, сдержать ту тварь. Хоть и надеюсь, что до этого не дойдет.

К горлу подкатил ком. Я презирал себя за это чувство облегчения. Потому что и сам сомневался, что поверю кому другому, как верил Саммерину. Сильная магия — власть над плотью — позволила бы ему, одному из немногих, совладать с Тисааной, если бы Решайе вырвался на свободу. А такой

Бродбент К.

Б 88 Война потерянных сердец. Книга 2 : Дети павших богов : роман / Карисса Бродбент ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 608 с.

ISBN 978-5-389-25261-5

Корабль с бывшими рабами плывет к новой жизни. Но те, кто дал им свободу, охвачены не воодушевлением, а мрачными ожиданиями.

Тисаана знает, что нерушимый договор заставит ее вступить в войну, развязанную магическими Орденами. И что ее самое грозное оружие одновременно и самая большая слабость. Макс знает, что любовь к Тисаане заставит вступить в войну и его, хотя он поклялся больше не иметь с Орденами ничего общего. И сражаться он будет не только с противниками, но и с призраками своего прошлого.

Не знают Тисаана и Макс лишь того, что война начнется так скоро. И что за ней последуют иные битвы — куда более ужасные...

Вторая часть трилогии «Война потерянных сердец» — впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

КАРИССА БРОДБЕНТ

ВОЙНА ПОТЕРЯННЫХ СЕРДЕЦ

Книга 2

ДЕТИ ПАВШИХ БОГОВ

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Елена Терскова, Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.05.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 7000 экз.
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-5JM-34252-01-R